

№ 88 (97) июнь 2018

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

СЛОВО РАДОСТИ, ДЕЛО ЛЮБВИ

«Радуйтесь о Господе» [Флп. 4, 4], «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за всё благодарите» [1Сол. 5, 16-18], – снова и снова призывал первохристиан апостол Павел.

Радость – проявление любви, действии Благодати Святого Духа в сердце человека. Первичное значение старославянского и русского слова «рад, радый» – «готовый к благодеянию, к его совершению или восприятию». В современном русском языке понятие радость противопоставляется понятию удовольствия по признакам «духовное» – «телесное». Радость живёт в душе человека – удовольствие воспринимается, в первую очередь, телом. Самая высокая духовная радость – о Господе. Что же это такое? «Радость моя, Христос воскрес!» – в четырёх словах объяснил эту непостижимую глубину переживания смиренный батюшка Серафим...

Вспомним евангельский рассказ о том, как апостолы с радостным удивлением свидетельствуют Спасителю: даже демоны нам повинуются о Имени Твоём!.. А Господь говорит им: «Не радуйтесь, что духи вам повинуются, радуйтесь, что имена ваши написаны на Небесах». Не запрещая желать удач и радоваться благам, эти слова призывают правильно расставлять жизненные приоритеты, понимать, что всё земное – временно. А непреходяще лишь светлое ликование от того, что Бог – вечная Радость и высшая Любовь – пребывает с нами. Господь призывает человека познать это неизбывное Небесное Радование, открыть для него свою душу – и никакие неудачи не отнимут этой радости, и даже в житейских скорбях она будет с нами. Временные радости приходят и уходят, а вечная радость бытия с Богом – остаётся. Даётся она живущим в сердечной чистоте и мире, в детской простоте и искренности добра, а готовится – покайным нашим взрослым вздыханием: Господи, помилуй...

Воскликнем же вместе с митрополитом Антонием Сурожским: «Господи, предстою ныне пред Тобой со всей неправдой моей – и облечённый Благодатью Твоей; Господи, яко блудного сына, яко овцу пропавшую взыщи, прости и исцели! Господи, ежечасно пред Тобою согрешаю... Нет во мне радости о встрече с Тобой; нет во мне усердия в искании Тебя!.. Боже, как легко мне пребывать в суеде житейской, в праздных мыслях; Господи, как трудно мне в молчании, поклонении и молитве стоять пред Тобою!

Боже, прости... Если б я любил Тебя, то искал бы Тебя ежечасно, тосковал бы о Тебе день и ночь, радовался бы каждому мгновению одиночества, чтобы быть с Тобой; но это не так. Господи!.. Ты мне дал жизнь. Ты призвал меня быть другом Твоим, Ты сошёл на землю, став одним из нас, став родным человеку по плоти; Ты умер на кресте... А я в ответ на это не могу принести той благодарности, которая подвигла бы меня изменить жизнь, чтобы жить Тобою, для Тебя, для Твоего Дела Любви...

Господи, воздвигни мя! Мое тело пронизано благодатью причащения Твоего, вся жизнь моя соединена с Тобой крещением; Духа Твоего Святаго Ты послал, в даре миропомазания запечатлев меня...

Боже, апостолам Твоим Ты сказал, что ничто не может нас оторвать от Любви Твоей. Дай мне, Боже, проснуться от смерти греховной, от сна и тления! Боже, избави меня от забвения, от малодушия, от неблагодарности, от окамененного нечувствия!..

Боже, Ты веришь в нас, несмотря на то, что всё знаешь о нас – а я не умею верить в брата, в сестру, в ближних моих. Вижу только внешнее, поверхностное – и остаюсь чужд Твоей вере, Твоей несокрушимой о нас надежде, остаюсь чужд и Твоей любви. Боже, прости! Сколь я мало люблю, как мало тех, кому открыто моё сердце, и как оно расчётливо, и как много я требую от тех, кто готов любить меня – и как мало отдаю сам! От своего – почти ничего; а себя – и вовсе нет!..

Боже, Ты поставил каждого из нас принести слово Утешения, слово Крепости, слово Радости, слово Истины, слово Веры и слово Надежды. И – слово Любви Твоей». Слово Радости, Дело Любви.

НЕТ ДЛЯ ГОСПОДА ЗЕМНЫХ РАСТОЯНИЙ

В православном календаре 8 июня читается память основателя и первого игумена Варлаама-Хутынского Спасо-Преображенского монастыря, великого подвижника Русской Земли святого Варлаама Хутынского.

Преподобный Варлаам, в миру Алексей, жил в XII столетии. Сын именитых благочестивых новгородцев Михаила и Анны, Алексей с ранних лет почувствовал расположение к уединённой жизни. Жалея, родители уговаривали его не изнурять себя постом, но умудрённый не по годам юноша отвечал: «Много я читал священных книг, но нигде не находил, чтоб родители советовали своим детям что-либо дурное, как вы мне советуете. Не пища и питье введут нас в Царство Небесное, а пост и молитва».

После смерти отца с матерью он, раздав всё своё имущество бедным, удалился в тихую пустынь, где и принял постриг с именем Варлаама. Ища полного уединения, Варлаам решил поселиться в глухом месте недалеко от Новгорода. Называлось местечко Хутынь и пользовалось дурною славой: люди считали, что здесь обитала нечистая сила. Однако Варлаам, преисполненный верой в неодолимую силу Креста Господня, не убоился этого. Подходя к Хутыни, он увидел в непроходимой чаще светлый луч и, помолившись Господу, поставил свою келью в том самом месте.

Дни Варлаам проводил в трудах, ночи – в молитве; постился, носил грубую одежду и вериги. Много нападений от лукавого перенёс подвижник. Стараясь утратить пустытника, бесы принимали вид разных зверей, возбуждали в нём всякие помыслы, но преподобный слёзной молитвой и строгим постом разрушал все ухищрения врага рода человеческого.

Высоко нравственная жизнь Варлаама стала известна, за советом и благословением к нему начали приходить и князья с боярами, и простые люди, а многие просили дозволения поселиться вместе с ним. Преподобный любил уединение, но, помня заповедь Господню о любви к ближним, принимал всех, кто к нему обращался. Так было положено начало обители, и число иноков в ней постоянно увеличивалось.

В память виденного им чудесного света, исходящего из лесной чащи, Варлаам построил небольшую деревянную церковь в честь Преображения Господня. Своим примером и наставлениями ведя живших с ним иноков к духовному совершенству, преподобный сам трудился на земле. Вырытый им колодец долгие годы действовал, питая чистой водой приходящих в те места людей, и стоял ещё лет сто тому назад. По преданию, усердно молясь и дополняя молитвенный подвиг физическим трудом, отшельник шапкой наносил целую гору земли, сохранившуюся неподалёку от монастыря до наших дней.

Прославленный добродетелями, Варлаам был от Господа одарён прозорливостью и даром чудотворения. Однажды он увидел, как новгородцы готовятся казнить преступника. Преподобный попросил народ отдать ему злоумышленника, и через некоторое время человек, спасённый им от казни, принял иночество. В другой раз, когда в Новгороде снова готовили осуждённого для казни, Варлаам, не обращая внимания на просьбы людей спасти и этого несчастного, молча уехал. Народ в изумлении спрашивал друг друга: «Отчего одного преподобный спас, а другого не захотел?» Позже святой Варлаам ответил на это недоумение так: «Господь всем хочет спасения и не хочет смерти грешника. Первый был осуждён справедливо, но осознал свои грехи, и Господь дал ему время раскаяться в обители. Второй же был осуждён невинно, но Господь попустил ему умереть, чтобы он получил от Бога венец мученический».

Незадолго до смерти преподобный Варлаам на месте прежней деревянной завершил постройку каменной Преображенской церкви. Предвидя свой скорый уход в мир иной, Варлаам призвал к себе братию и просил их о нём не скорбеть, а молиться по его кончине. 6 ноября 1192 года Хутынский чудотворец мирно отошёл ко Господу и был с почестями погребён в стенах созданной им обители. В Хутынском монастыре до сих пор сохраняется обычай в дату земной кончины Варлаама раздавать милостыню всем убогим, сколько б их ни приходило.

Почти через двести семьдесят лет стараниями новгородского архиепископа Евфимия были освидетельствованы святые мощи преподобного Варлаама. После трёхдневного строгого поста архиепископ с молитвой снял каменную крышу с гроба, в котором покоился Варлаам Хутынский – тело преподобного оказалось нетленным...

Однако и после этого честные мощи Варлаама остались закрытыми. В 1471 году великий князь Московский Иван III прибыл в Хутынскую обитель поклониться святому Варлааму. Узнав же, что никто не смеет видеть мощи чудотворца, пока Господу не угодно будет изъявить на то Свою Волю, он сильно разгневался и, ударив жезлом в землю, приказал открыть гроб. Но только стали поднимать каменную доску, как из раки святого полыхнул огонь. Выронив жезл, в ужасе покинул князь Московский храм...

Между тем, и по отшествии своём на Небеса Варлаам не оставлял устроенную им земную обитель. Он строго следил за исполнением иноками данного им Устава и, бывало, являясь братии, давал наказы или помогал им. Множество чудес совершилось при гробе святого подвижника Хутынского, немало совершается их и сейчас по молитвам тех, кто с верой призывает смиренного Божьего Угодника.

Святой Варлаам остаётся ходатаем пред Господом, моля Творца и за отдельных людей, и за Новгород, и за всю Россию. Не оставит своей помощью преподобный родную землю и в будущем время, если мы будем прибегать к нему с искренней молитвой и живой верой в Господа.

В наши дни в Варлаамо-Хутынский монастырь едут со всех уголков России. В пути к хутынскому подвижнику тесно переплетены черты современности и приметы давних ушедших времён. Дорога пленит разнообразием впечатлений, и проплывающий за окном архитектурный пейзаж постепенно из бетонно-блочной урбанистики превращается в сказочно-деревянную Русь: рукотворные каналы, самовары, ягоды в плетёных туесах у дороги...

Прибыв в Варлаамо-Хутынскую Спасо-Преображенскую обитель, сразу ощущаешь огромную духовную мощь, заложенную её смиренным подвижником-основателем и его последователями. А ещё нам, жителям Черноземья, открываются незримые до того чудесные нити, связавшие Воронеж с суровым северно-западным краем.

Узнаёшь, что, приезжая в Хутынскую обитель из своего поместья Званка, здесь молился и здесь же похоронен славный русский поэт Гаврила Романович Державин. А он дружен был с нашими земляками Гардениными и с уроженцем Воронежа Евгением Болховитиновым, впоследствии митрополитом Киевским и Галицким. Болховитинову Державин посвятил два стихотворения – «Жизнь Званская» и «Евгению». Ответом Болховитинова Державину стало стихотворение «Евпраксия»...

В шестом выпуске сборника «Чтения в Беседе любителей русского слова» Гаврила Романович опубликовал небольшой отрывок из найденного незадолго до того очень древнего славянского «Боянова Гимна», и по мотивам «Боянова гимна» поэт написал стихотворение «Новгородский волхв Злогор». В просвещённом русском обществе текст древнего списка вызвал огромный интерес, копии «Гимна» заказали Николай Карамзин, Фёдор Толстой и Евгений Болховитинов. В письме Болховитинову Карамзин просит уведомить его, кто ещё имеет списки сенсационного текста.

Известный писатель граф Евгений Салиас, категорически не принявший либеральной и прозападнической направленности в русской литературе, в одной из своих статей опубликовал

переписку Державина с преосвященным Тихоном, епископом Воронежским. Правда, Салиас ошибочно считал, что Державин, будучи Тамбовским наместником, переписывался со святителем Тихоном Задонским, мощи которого почивают в Задонском мужском монастыре. Однако это совсем не так. Опубликованная переписка Державина и преосвященного Тихона датируется 1876 годом – на тот момент великий подвижник Тихон Задонский уже три года как почил, а Воронежским епископом был Тихон Малинин, из префектов Славяно-Греко-Латинской Академии. О Тихоне Малинине в «Словаре духовного чина...» писал Евгений Болховитинов. В 1785 году Евгений подал преосвященному Тихону Малинину прошение «Об увольнении его в Московское училище для окончания учения своего».

И всё-таки связь Хутынского монастыря со свт. Тихоном Задонским есть!.. 13 мая 1761 года Варлаамову обитель определили для жительства новому vicарии Новгородской епархии Тихону. Именно отсюда через два года он отправится в Воронеж и своими неустанными трудами прославится как святитель Тихон, епископ Воронежский, Задонский Чудотворец...

На рубеже XVIII и XIX веков воронежский епископ Арсений (Москвин) также прибыл к нам из Хутынского монастыря. Арсений дружил с героем Отечественной войны 1812 года знаменитым атаманом Матвеем Ивановичем Платовым и являлся яростным борцом с донскими духоборами...

И вот, очевидно: нет для Господа земных расстояний. Как бы ни была далека от нас Хутынская обитель, духовная связь благодатно объединяет весь Православный мир, искренней верой и крепкой молитвой соединяя любые географические точки.

Игорь Маркин

СЛОВО О СВИНЯХ

«Изшедшу же Ему (Иисусу Христу) на землю, срете его муж некий от града, иже имяше бесы от лет многих, и в ризу не облачашеся, и во храме не живяше, но во гробех» [Лк. 8, 27].

Повествование о гадаринском бесноватом содержится в трёх «Евангелиях» и читается три раза в год. Два чтения из трёх положено читать на воскресной Литургии – значит, Церковь придаёт ему большое значение.

«И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи» [Лк. 8, 26], – так начинается это чтение. «Гадаринская страна» – местность вокруг города Гадара, или Гадарина. Сейчас о городе могут рассказать лишь обширные развалины Ум-Кейс, принадлежащие древней Гадаре. Рядом с Гадарином находится город Гергеса, упомянутый в истории про бесноватого евангелистом Матфеем [Мф. 8, 28]. Останки Гергесы ещё красивее. Руины трёх храмов, двух величественных мраморных амфитеатров и множество колонн до сих пор говорят о богатстве обоих городов. В основном все эти здания были построены после римского завоевания в 63 году, но и во время проповеди Христа оба эти города не бедствовали.

Гробницы Гадарина, в которых скрывался бесноватый – это пещеры, вырубленные в известковом грунте. Немногочисленные современные жители Ум-Кейса до сих пор их используют для своих нужд. Гадара отстоит от Генисаретского озера километров на пятнадцать. Но в евангельском повествовании значится не «город Гадарин», а «Гадаринская страна», что может говорить о предместье города, а может и вообще только указывать направление. Тем более что «Евангелие» сообщает, что человек был гоним бесами в «пустыни» [Лк. 8, 29] – то есть в ненаселённые пустоши. Но пойдём по порядку.

Первое, что нас удивляет в этом повествовании – это встреча Христа и бесноватого. Одержимый бесами человек не скрылся в ужасе от Господа, а, увидев издали, подбежал и поклонился [Мк. 5, 6]. В трепете творение поклоняется Творцу – даже такое творение, которое отпало от Воли Творца... Кому же уподобляются люди неверующие, если даже бесы, пусть и невольно, поклоняются Богу?

«Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, – потому что много бесов вошло в него» [Мк. 8, 30]. Легион – это римская боевая единица. В разные времена в легион входило разное число бойцов. К новозаветным временам в состав легиона обычно входило пять-шесть тысяч (!) пехотинцев и несколько сот кавалерии. Каково?

Вот, бывает, думаешь перед тем, как съесть лишний кусочек за столом, или

Андрей Мадекин. Изгнание Христом бесов из Гадаринского бесноватого в стадо свиней. Гобелен.

осудить кого, или сделать ещё что-то непотребное: ну, что здесь такого, ничего страшного не будет. Оказывается, нет дна у бездны нашего падения!.. Как без числа бесы могут войти в тело человека, так и грехов бесчисленное множество может принять душа – и не насытиться беззакониями. Желудок, без меры принявший пищу, выворачивает наизнанку, а душу может и не вернуть, если человек сам не старается очищать её. Поэтому и положил Господь предел нашему земному существованию.

Итак – легион бесов был в человеке... «И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну» [Лк. 8, 31]. Что было дальше, знаем: паслось там большое стадо свиней, и в них вошли бесы. Евангелист Марк даже сообщает нам число голов в стаде – около двух тысяч [Мк. 5, 13]. Бесы вошли в свиней и, как ненавидящие лютой ненавистью всё живое, тут же и потопили всё стадо в озере. Можно представить, что нечистые силы сделали бы с родом человеческим, если б Господь не удерживал их.

А дальше начинается самое интересное. Пастухи, видя происшедшее, побежали в город и рассказали обо всём. Собрались местные жители, «и просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что объята были великим страхом» [Лк. 8, 37].

Удивительно! Только что свершилось великое чудо: страшный и неукротимый бесноватый, который будоражил весь город, исцелён. Он сидит спокойно, осмысленно смотрит, отвечает на вопросы. Рядом находится Господь, исцеливший его, Тот, о Котором не могли не слышать прежде гадаринцы. И они просят Его уйти прочь от их города!

В чём же дело? Неужели у них в городе не было больных, расслабленных, прокажённых, которым был нужен врачеватель телес, Христос? Или, может быть, всё дело в свиньях?

Вот представьте: растите вы несколько хрюшек на продажу. А в Гадарине явно растили свиней на продажу – евреи ведь свинину не едят, а большая часть населения прибрежных городов Генисаретского озера была иудейская. Очевидно, свинину они продавали язычникам, в частности, римлянам. Так вот, растите вы несколько хрюшек. Знающие люди говорят, что прибыль в свином животноводстве начинается, когда одновременно выращивают не менее шести особей. То есть вы потратились на шестерых и более поросят, вырастили их и уже с радостью подсчитываете в уме прибыль, как вдруг появляется Некто и таким образом исцеляет одного всем противного сумасшедшего бомжа, что все ваши дорогие свинки оказываются на дне озера! Вот так «чудо»!..

Приведём слова толкования блаженного Феофилакта Болгарского: «Поражённые чудом жители города того вышли к Иисусу, услышав же о подробностях, они ещё более испугались. Потому и молили Иисуса выйти из пределов их. Они боялись, чтоб не потерпеть ещё чего-либо большего. Потеряв свиней и сожалея об этой потере, они отказываются и от присутствия Господа».

Действительно, если этот Пророк, полагают они, не входя в город, столько нанёс ущерба, то что же Он сделает в Гадарине? Столько денег и сил потрачено впустую, и ради чего? – ради помощи изгою, неприкасаемому, отбросу общества!.. Именно такая логика была присуща всей иудейской элите: они ожидали явления земного царя во славе, того, кто вернёт бывшее могущество всему Израилю и благосостояние каждому израильтянину в отдельности. Такое мировоззрение вполне объясняет поступок гадаринцев. О том же пишет святитель Иоанн Златоуст: «А что жители того города находились в бесчувствии, это видно из конца происшествия. Им надлежало бы поклониться Христу и удивиться Его могуществу; а они отсылали Его и просили отойти от пределов их».

Увы, мы и сами часто уподобляемся неразумным и жадным гадаринцам. Уподобляемся, не замечая того, даже продолжая вести внешне вроде бы церковную жизнь. Сколько раз Христос приходит к нам навстречу Своей Благодатью – и сколько раз мы, как гадаринцы, говорим Ему: «Нет, Господи, сегодня я не могу Тебя принять. Сегодня я хочу посмотреть новый фильм, или сходить в гости, или пробежаться по магазинам, или просто отдохнуть, я ведь так устал, – Ты сам знаешь. Приходи лучше завтра. Завтра я точно прочитаю акафист, положу поклонны за болящих друзей, открою «Евангелие». Кстати, завтра среда – как раз и попоцусь (а если не получится завтра, пожалуй, перенесу всё это на пятницу, ещё лучше – конец недели, заодно поблагодарю Бога за благополучно прошедшие будни)».

Так нас каждый день всё прочнее засасывает болото суеты и расслабления. Нам так дороги наши «свиньи», которых мы холим и лелеем в своём сердце, и мы так не хотим с ними расставаться, что готовы на них променять Божественную Благодать...

Господь смирен сердцем, Он и есть – воплощённое Смирение. Он, Смиренный, послушает нас, как некогда евангельских свиноводов, и отойдёт от наших пределов.

Правда, потом от нашего собственного Гадарина только и останется лишь пара развалин...

Священник Сергей Бегиян

*Да, я знаю, Россия: всё плохо,
но я верю, что это – судьба.
До последнего нашего вздоха
будет длиться святая борьба.*

*Но не меч мы готовим для битвы,
не ружьё заряжаем свинцом –
Иисусу читаем молитвы,
осеняя дорожку крестом.*

*Мы сажаем деревья на поле,
чтобы вырос, как воины, лес,
чтобы враг заблудился и понял:
не бывает на свете чудес.*

*Это наши заплакали лица
на иконах, на Небе – везде...
Да никто из нас не побоится
сделать шаг – и пойти по воде.*

Василий Попов

Брайтон Ривьер. Исцеление бесноватых в Гадаринской стране. (1883 г.)

СБОР СРЕДСТВ НА КОТЕЛЬНУЮ ХРАМА

Дорогие братья и сестры!

Просим пожертвовать на закупку отопительного котла, горелки и жидкого топлива для отопления Антониевского храма. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеже (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 30101810545250000855

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ БЕСА

Каждый из нас одержим бесами в большей или меньшей степени, а некоторые – полностью ими связаны. Вот, жалуется человек: у меня язык как овечий хвост, мелет и мелет, и я не могу остановиться. То есть в нём сидит бес многоглаголания: не может человек молчать, а только и ищет повода, с кем бы поговорить.

Другой не может с деньгами расстаться: жалко. Это бес жадности. В третьем – бес блуда. «Ты понимаешь, что это смертный грех? – спрашиваю. – Понимаю... – А почему делаешь? – Я не могу по-другому!...». То есть, связан он этим бесом уже накрепко.

Так же бес пьянства, бесы злобы, гнева, зависти, осуждения, хулы, бес ослепления, когда человек не видит в себе грехов... Иной грешен с ног до головы – но не видит ни одного своего греха, по его собственному разумению – чуть ли не святой. И как их, бесов, изгнать, коли так?

Помните: только молитва и воздержание от греха может помочь. Сам человек победить грех не в состоянии, один Господь избавляет одержимого от держащего его беса, когда человек всю волю свою, все силы употребляет на то, чтобы не грешить, когда обращается к Богу от всего сердца со слезами: «Господи, избавь меня от этого!...».

Если человек сам всеми силами стремится избавиться от греха и просит Бога, чтобы Господь его исцелил, тогда бес из него и выходит.

Потом он ещё долго будет смущать душу человеческую, показываясь на горизонте, соблазняя былого страдальца, которого долго мучил – но человек всегда устоит, если возненавидит грех.

А у нас часто как бывает? Приходит кто-то на исповедь и спокойно говорит: «Редко хожу в церковь»... Каким бесом он обладаем? Может быть, бесом маловерия – не верует в то, что необходимо каждое воскресенье в храм ходить.

Как же этого беса можно победить? Только одним способом: настало воскресенье – и все силы души направить на то, чтобы идти в храм. А если возникнут какие-нибудь обстоятельства, которые этому мешают, то со слезами возопить к Богу: «Господи, помоги мне преодолеть эти искусительные помехи!». И всё равно – идти.

Ну, только если болезнь серьёзная или, скажем, трамвай тебя переехал, тогда уж, конечно, никак не получится. А во всех остальных случаях: почему не пойти? Если у тебя дел много – сходи на раннюю Литургию, и в девять часов уже будешь свободен. Пожалуйста, весь день у тебя: стирай, шей, салаты режь, что угодно делай. Но нужно себя понудить обязательно пойти.

Нужно понести подвиг, нужно обязательно противостоять греху – только тогда бес тебя покинет.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской. Монастырь Высокие Дечаны, Сербия. Фрагмент фрески. (XIV в.)

ХРИСТОС В ГОСТЯХ У МУЖИКА

О том, как Христос приходил к мужику в гости и чему его выучил, я слышал от одного старого сибиряка... Что он мне рассказывал, то я и вам передам его же словами.

Наше место поселенное, но хорошее, торговое место. Отец мой в эти места прибыл за крепостное время в России, а я тут и родился. Имели достатки по своему положению довольные, и теперь же бедствуем. Веру держим простую, русскую. Отец был начитан и меня к чтению приохотил. Который человек науку любил, тот был мне первый друг, и я готов был за него в огонь и в воду. И вот послал мне один раз Господь в утешение приятеля Тимофея Осиповича, и хочу вам рассказать, как с ним чудо было.

Тимофей Осипов прибыл к нам в молодых годах. Мне было тогда восемнадцать, а ему, может быть, с чем-нибудь за двадцать. Поведения Тимоша был самого непростыдного. За что он прибыл по суду на поселение – об этом, щадя человека, не расспрашивают, но слышно было, что его дядя обидел. Опекуном был в его сиротство, да и растратил или взял почти всё наследство. А Тимофей Осипов был по молодым годам нетерпеливый, вышла у них ссора, и ударил он дядю оружием. По милосердию Создателя, грех сего безумия не до конца совершился – он только ранил дядю в руку насквозь. По молодости Тимофея большого наказания ему не было, из первогильдийных купцов сослан он к нам на поселение.

Именье Тимошино хотя девять частей было разграблено, но и с десятою частью ещё жить было можно. Он у нас построил дом и стал жить, но в душе обида кипела, и долго он от всех сторонился. Сидел всегда дома, и батрак да батрачка только его и видели, а дома всё книги читал, и самые божественные. Наконец мы с ним познакомились, именно из-за книг, и я начал к нему ходить, а он меня принимал с охотой. Пришли мы друг другу по сердцу.

Родители мои попервоначалу не очень меня к нему пускали. Он им мудрён казался. Говорили: «Неизвестно, какой он такой и зачем ото всех прячется. Как бы чему худому не научил». Но я, быв родительской воле покорен, правду им говорил, что ничего худого от Тимофея не слышу, а занимаемся тем, что вместе книжки читаем и о вере говорим.

Как по святой воле Божией жить надо, чтобы образ Создателя в себе не уронить и не обесславить. Меня стали пускать к Тимофею сидеть сколько угодно, и отец мой сам к нему сходил, а потом и Тимофей Осипов к нам пришёл. Увидали мои старики, что он человек хороший, и полюбили его, и очень стали жалеть, что он часто сумрачный. Вспомнит свою обиду, или особенно если ему про дядю его сказать, – весь побледнеет и после ходит смутный и руки опустит. Тогда и читать не хочет, и в глазах вместо всегдашней ласки – гнев горит. Честности он был примерной и умница, но к делам за тоской своею не брался.

Но скуке его Господь скоро помог: пришла ему по сердцу моя сестра, он на ней женился и перестал скучать, а начал жить да поживать и добра наживать, и в десять лет стал у всех в виду как самый капитальный человек. Дом вывел, как хоромы хорошие; всего вдоволь и от всех в уважении, и жена добрая, а дети здоровые. Кажется, всё прошлое горе позабыть можно, но он всё-таки помнил свою обиду, и один раз, когда мы с ним вдвоём в тележке ехали и говорили, я его спросил:

– Как, брат Тимоша, всем ли ты теперь доволен? – В каком, – спрашивает, – это смысле? – Имеешь ли всё, чего в своём месте лишился?

А он весь побледнел и ни слова не ответил, только молча лошадей правил. Тогда я извинился. – Ты, – говорю, – брат, меня прости, что я так спросил. Думал, что лихое давно минуло и позабылось. – Нужды нет, – отвечает, – что давно минуло, – всё помнится...

Мне жаль стало, что он в таком омрачении: Святое Писание знает и хорошо говорить умеет, а к обиде такую память хранит. Значит, его святое слово не пользует. Я и задумался, так как во всём его умнее себя почитал и от него думал добрым рассуждением пользоваться, а он зло помнит... Он это заметил и говорит: – Что думаешь? – А так, – говорю, – думаю что попало. – Нет, ты это обо мне. – И о тебе думаю. – Что ж обо мне думаешь? – Ты не сердись, я вот что про тебя подумал. Писание ты знаешь, а сердце твоё гневно, и Богу не покоряется. Есть ли тебе через это какая польза в Писании?

Тимофей не осерчал, но омрачился в лице и отвечает: – Ты святое слово приводить не сведущ. Не сведущ и в том, какие на свете обиды есть, коих стерпеть нельзя, – и рассказал мне, что он не за деньги на дядю своего столь гневен, а за другое, чего забыть нельзя. – Век про это молчать хотел, но тебе, – говорит, – как другу моему откроюся.

И открыл мне, что дядя смертно огорчил его отца, свёл горем в могилу мать, оклеветал его самого и улестил и угрозами понудил людей выдать за него, старика, молодую девушку, которую Тимоша с детства любил и себе в жену взять располагал. – Разве, – говорит, – всё это можно простить?.. Я его в жизнь не прошу. – Ну, да, – отвечаю, – обида твоя велика, правда, а что Святое Писание тебя не пользует – и то не ложь.

А он мне опять напоминает, что я слабже его в Писании, и начинает доводить, как в Ветхом Завете святые мужи сами беззаконников не щадили и даже своими руками заклали. Хотел он, бедняк, этим совесть свою передо мною оправдать.

Продолжение на стр. 8-9

А я ответил: – Тимоша! Ты умник, начитан и всё знаешь, и я против тебя по Писанию отвечать не могу. Я что и читал, открою тебе, не всё разумею, поелику человек грешный и ум имею тесный. Однако скажу тебе: в Ветхом Завете всё ветхое, а в Новом – яснее стоит: «возлюби да прости», и это мне нравится, как злат ключ, что всякий замок открывает. А и в чём же прощать, неужели не в самой большой вине?

Он молчит. Тогда я положил в уме: «Господи! Не угодно ли воле Твоей через меня сказать слово душе брата моего?» И говорю, как Христа били, обижали, заплевали и что одному Ему нигде места не было, а Он всех простил... – Последуй, – говорю, – лучше сему, а то я опасюсь, что «многие книги безумным тя творят». Ты ополчись на себя. Пока зло помнишь – зло живо, а пусть оно умрёт, тогда и душа твоя в покое жить станет.

Тимофей выслушал меня и сильно сжал мне руку, но сказал кратко: – Не могу, оставь, мне тяжело.

Я оставил. Знал, что у него болит, и молчал. Шло время, и убыло ещё шесть лет, и всё это время я видел, что он страдает, что если пустить его на свободу, да если он достигнет где-нибудь своего дядю, – забудет он всё Писание и поработает сатане мстительному. Но в сердце своём я был покоен, потому что виделся мне тут Перст Божий... Спасёт Господь моего друга от греха гнева.

Тимофей был у нас в ссылке шестнадцатый год, и прошло пятнадцать лет, как он женат. Было ему, стало быть, лет тридцать семь или восемь, имел он трёх детей и жил прекрасно. Любил он особенно цветы розаны и имел их у себя много на окнах и в палисаднике. Всё место перед домом было розанами покрыто, и через их запах был весь дом в благовонии. И была у Тимофея привычка, что как близится солнце к закату, он непременно выходил в свой садик, сам охорашивал свои розаны и читал на скамеечке книгу. И то было, что он тут иногда молился.

Пришёл он раз сюда и взял с собою Евангелие. Поглядел розаны, а потом присел, раскрыл книгу и стал читать. Читает, как Христос пришёл в гости к фарисею и Ему не подали даже воды, чтобы омыть ноги. И стало Тимофею нестерпимо обидно за Господа и так жаль Его, что он заплакал. Вот в эту самую минуту и случилось чуду начало, о котором Тимоша мне так говорил. – Гляжу, – говорит, – вокруг себя и думаю: какое у меня всего изобилие и довольство, а Господь мой ходил в такой бедности... И наполнились глаза мои слезами, и никак их сморгнуть не могу; и всё вокруг меня стало розовое, даже самые мои слёзы. Вроде забытья или обморока, и воскликнул я: «Господи! Если б Ты ко мне пришёл – я бы Тебе и себя самого отдал». А в ответ откуда-то в ветерке розовом дохнуло: – Приду!..

Тимофей с трепетом прибежал ко мне и спрашивает: как ты об этом понимаешь: неужели Господь ко мне может в гости прийти?

Я отвечаю: – Это, брат, сверх моего понимания. Как об этом в Писании?

А Тимофей говорит: – В Писании есть: «Всё Тот же Христос ныне и во веки», – я не смею не верить. – Что ж, – говорю, – и верь. – Я велю что день на столе Ему прибор ставить. Я плечами пожал и отвечаю: – Ты меня не спрашивай, смотри сам, что к Его воле, а в приборе Ему обиды не считаю, но только не гордо ли это? – Сказано, – говорит. – «Сей грешники приемлет и с мытарями ест». – А и то, – отвечаю, – сказано: «Господи! Я не достоин,

чтобы Ты взошёл в дом мой». Мне и это нравится.

Тимофей говорит: Ты не знаешь. – Хорошо, будь по-твоему.

Тимофей велел жене с другого же дня ставить за столом лишнее место. Как садятся они за стол пять человек, – он, да жена, да трое ребяточек, – всегда у них шестое место в конце стола почётное, и перед ним большое кресло. Жена любопытствовала: что это, к чему и для кого? Но Тимофей ей не всё открывал. Жене и другим он говорил только, что так надо по его душевному обещанию «для первого гостя», а настоящего, кроме его да меня, никто не знал.

Ждал Тимофей Спасителя на другой день после слова в розовом садике, ждал в третий день, потом в первое воскресенье, но ожидания были без исполнения. Долгодневны и ещё были его ожидания: на всякий праздник Тимофей всё ждал Христа в гости и истомился тревогою, но не ослабевал в уповании, что Господь Своё обещание сдержит – придёт. Открывал мне Тимофей, что «всякий день, говорит, я молю: «Ей, гряди, Господи!» – и ожидаю, но не слышу желанного ответа: «Ей, гряди скоро!» Разум мой недоумевал, что отвечать Тимофею, и часто я думал, что друг мой загордел и теперь за то путается в напрасном обольщении. Однако Божие смотрение о том было иначе.

Наступило Христово Рождество. Стояла лютая зима. Тимофей приходит ко мне на сочельник и говорит: – Брат любезный, завтра я дождусь Господа.

Я к этим речам давно был безответен и только спросил: – Какое же ты имеешь в этом уверение? – Ныне, отвечает, только что я помолвил: «Ей, гряди, Господи!» – как вся моя душа во мне всколыхнулась, и в ней словно трубой вострубило: «Ей, гряди скоро!» Завтра Его Святое Рождество – и не в сей ли день Он пожалует. Приди ко мне со всеми родными, а то душа моя страхом трепещет. Я говорю: – Тимоша! Знаешь ты, что я ни о чём этом судить не умею и Господа видеть не ожидаю, потому что я муж грешник, но ты нам свой человек – мы к тебе придём. А ты если уповательно ждёшь столь великого Гостя, зови не своих друзей, а сделай Ему угодное товарищество. – Понимаю, – отвечает, – сейчас пошлю служающих у меня и сына моего обойти сёла и звать всех ссыльных – кто в нужде и в бедствии.

Явит Господь дивную милость, пожалует – так встретит всё по заповеди.

Мне и это слово его тоже не нравилось. – Тимофей, – говорю, – кто может учредить всё по заповеди? Одно не разумеешь, другое забудешь, а третье исполнить не можешь. Однако если всё это столь сильно «трубит» в душе твоей, то да будет так, как тебе открывается. Если Господь придёт, Он всё, чего не достанет, пополнит, и если ты кого Ему надо забудешь, Он сам приведёт.

Пришли мы в Рождество к Тимофею всей семьёй попозже, как ходят на званный стол. Так он звал, чтобы всех дожидаться. Застали большие хоромы его полны людей, всякого нашенского, сибирского, засылного рода. Мужчины и женщины, и детское поколение, всякого звания и из разных мест: и российские, и поляки, и чухонской веры. Тимофей собрал всех бедных поселенцев, которые ещё с прибытия не оправились на своём хозяйстве. Столы большие крыты скатертями и всем, чем надобно. Батрачки бегают, квасы и чаши с пирогами расставляют. А на дворе уже смеркалось, да и ждать больше было некого: все послы домой возвратились, и гостям неоткуда больше быть, потому что поднялась метель и вьюга, как светопрепствование.

Одного только Гостя нет и нет, Который всех дороже. Надо было уж и огни зажигать, да и за стол садиться, потому что совсем темно, и все мы ждём в сумраке при одном малом свете от лампад перед иконами. Тимофей ходил, и сидел, и был, видно, в тяжкой тревоге. Всё упование его поколебалось, – теперь уже видное дело, что не бывать «великому гостю».

Прошла ещё минута, и Тимофей вздохнул, взглянул на меня с унылостью и говорит: – Ну, брат милый, – вижу я, что либо угодно Господу оставить меня в посмеянии, либо прав ты: не умел я собрать всех, кого надо, чтоб Его встретить. Будь о всём воля Божия: помолимся и сядем за стол.

Я отвечаю: – Читай молитву.

Он стал перед иконою и вслух зачитал: «Отче наш, иже еси на Небеси...», а потом «Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земли...». И только это слово вымолвил, как что-то так страшно ударило со двора в стену, что всё зашаталось, а потом сразу же прошёл шум по широким сеням, и вдруг двери в горницу сами вскрылись настезь!.. Все люди в неопisanном страхе шарахнулись в один угол, а многие пали, и только кои всех смелее на двери смотрели. А в двери на пороге стоял старый-престарый старик в худом рубище, дрожит и, чтоб не упасть, обеими руками за притолки держится; а из-за него из сеней, где темно было, неописанный розовый свет светит, и через плечо старика вперёд в хоромину выходит белая как из снега рука, и в ней длинная глиняная плошка с огнём, такая, как на беседе Никодима пишется... Ветер с вьюгой с надворья рвёт, а огня не колышет... И светит этот огонь старику в лицо и на руку, а на руке заросший старый шрам, весь побелел от стужи.

Тимофей как увидал это – вскричал: – Господи! Вижу и приму его во Имя Твоё, а Ты Сам не входи ко мне: я человек злой и грешный!.. – Да с этим и поклонился лицом до земли. А с ним и я упал на землю от радости, что его настоящей покорностью тронуло, и воскликнул всем вслух: – Молитесь: Христос среди нас! – А все отвечали: – Аминь, – то есть «истинно».

Тут унесли огонь. Я и Тимофей восклонились от полу, а белой руки уже не видать – только один старик остался. Тимофей встал, взял его за обе руки и посадил на первое место. А кто он был, этот старик – может, вы и сами догадаетесь – это был враг Тимофея, дядя, который его разорил. В кратких словах он сказал, что всё у него пошло прахом, и семьи, и богатства он лишился, и ходил давно, чтобы отыскать племянника и просить у него прощения. И жаждал он этого, и боялся Тимофеева гнева, а в эту метель сбился с пути и, замерзая, чаял смерти единой.

– Но вдруг, – говорит, – кто-то неведомый осиял меня и сказал: «Иди, согрейся на Моём месте и поешь из Моей чаши», – и взял меня за обе руки, и я стал здесь, сам не знаю отколе.

А Тимофей при всех отвечал: – Я, дядя, твоего Провожатого ведаю: это Господь, Который сказал: «Аще алчет враг твой – ухлеби его, аще жаждет – напои его». Сядь у меня на первом месте – ешь и пей во славу Его и будь в дому моём во всей воле до конца жизни.

С той поры старик так и остался у Тимофея и, умирая, благословил его, а Тимофей стал навсегда мирен в сердце своём.

Так научен был мужик устроить в сердце своём ясли для рождённого на земле Христа. И всякое сердце тоже может быть такими яслями, если оно исполнит заповедь: «Любите врагов ваших, благотворите обидевшим вас». – И Христос придёт в сердце его, как в убранную горницу, и сотворит Себе там обитель.

Николай Лесков

Владимир Жданов. Гроза прошла.

ЗАЩИЩАЯ, НАКАЗУЯ И ПРОЩАЯ

МСТИСЛАВ (РОСТИСЛАВИЧ) ХРАБРЫЙ, СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ НОВГОРОДСКИЙ

На Руси не однажды случались трудные времена, периоды смут и нестроений. Как и в других странах, причиной тому бывали обычно жажда власти и богатства, а духовное неблагополучие правителей порождало раздробленность народа и соперничество прежде добрососедских земель.

Одно из популярных в старину славянских имён – Мстислав. Происхождение связано с двумя древнерусскими словами: «мстити», что означает «отмщать, приносить возмездие» и «слава». Значение имени можно трактовать как «славный защитник». Это одно из немногих славянских имён, которые встречаются в церковном православном календаре.

К лику святых заступников Церкви причтён Мстислав Храбрый – князь новгородский, внук великого князя киевского Мстислава и сын великого князя смоленского Ростислава.

Благодарный Ростислав Мстиславич, князь смоленский, а впоследствии князь киевский, твёрдо соблюдал заветы своего великого деда Владимира Мономаха: благочестие и дела милосердия, воинская доблесть и любовь к просвещению стали наследственными в этой семье. Так, старший сын его, князь смоленский Роман был ревностным деятелем просвещения: он основывал училища, желая, чтобы всё духовенство в его княжестве знало греческий язык. Летописец говорит, что Роман много огорчений потерпел от смольян, но никогда не воздавал никому злом за зло, будучи добродетелен и во всём подобен покровителю своему, святому князю-страстотерпцу Роману (Борису), убитому 24 июля 1015 года братом своим Святополком. Брат его, князь Давид Ростиславич воздвиг в Смоленске церковь, и целые ночи проводил в ней, стоя на молитве. Но самым выдающимся из братьев Ростиславичей был младший, Мстислав, новгородский князь.

В крещении Георгий, Мстислав Ростиславич заслужил у современников прозвание Храброго, данное князю по мужеству его в битвах и по особенному благородству характера. Он всегда принимал правую сторону, когда возникали несогласия князей, и вступался за слабого против сильного, невзирая на множество врагов. Князь Белгородский (1161, 1171-1173), князь Смоленский (1175-1177), князь Новгородский (1179-1180) – немало высоких престолов занимал он в течение недолгой своей жизни, везде оставляя по себе добрую память. В Церкви же усвоилось ему звание святого по глубокому его благочестию и делам милосердия, которые не уступали подвигам его воинской доблести. Летописец свидетельствует о благоверном князе Мстиславе: «Он был роста среднего, лицом красавец, а душа его была ещё лучше. Щедро расточал он милостыню, помогал обитателям. Был храбр и мужествен; он желал умереть за Землю Русскую. Когда приходилось освобождать пленных у язычников, когда он видел христиан

уясняемых, он говорил своим воинам: «Братья, не будем иметь иного желания, кроме того, чтобы умереть нам за Русскую Землю; если умрём – очистимся от грехов наших, и Бог вменит нас с мучениками; всё равно умрём сегодня или завтра, так умрём же с честью!». Он не собирал ни золота, ни серебра, но раздавал всё то дружине своей, то церквям за свою душу».

Смолodu князь, горячо любивший своё Отечество, печалился о терзавших Русскую Землю междоусобицах и всегда старался употребить все средства, чтобы примирить, насколько возможно, князей. По свидетельству первой Новгородской летописи, Мстислав был «украшением Руси» и боялся лишь единого Бога. Воевал же только для славы, презирая золото, и был любим народом. Защищая интересы своей семьи, он боролся за старые южнорусские политические воззрения и поддержание мирных отношений меж князьями.

В 1168 году князь Мстислав способствовал победе южнорусских князей над половцами. Принимал он участие и в других ратных походах, прославившись необычайным мужеством, в том числе и в походах на Киев великого князя владимирского Андрея Юрьевича Боголюбского. В благодарность за то по инициативе князя Андрея в 1171 году старший брат Мстислава, князь смоленский Роман Ростиславич был посажен на южный киевский престол. И братья-Ростиславичи стали княжить по соседству: Мстислав – в Белгороде, Давид – в Вышгороде, Роман – в Киеве, который после разгрома в 1169 году потерял главенствующее, столичное положение на Руси. Однако вскоре Андрей Боголюбский, отдавший поначалу Киев князю Роману, захотел отнять это щедрое достояние у Ростиславичей и велел Роману выехать из Киева. Повиновался тому кроткий князь Роман, но за него вступились братья: Рюрик, Давид и Мстислав Смоленские. Храбрый Мстислав возмущился несправедливостью и, приняв особенно к сердцу неправо решение владимирского князя, не побоялся противостоять Андрею Боголюбскому. Овладев Киевом, Мстислав отдал его второму своему брату, Рюрику. Великий князь владимирский объявил Ростиславичам войну и направил посла в Смоленск. Князь Мстислав с бесчестьем отправил посла восвояси, обрив его наголо, с таким словом к владыке Боголюбскому: «Доселе мы уважали тебя как отца, но когда ты говоришь с нами как со слугами, ... идём на суд Божий».

Князь Андрей послал на мятежников пятьдесят тысяч войска, к которому поневоле присоединились полки некоторых южных князей. Тогда братья Ростиславичи оставили Киев, будучи не в силах держаться против такого полчища. Отступив, Мстислав Храбрый засел с малой дружиной в крепости Вышгороде, ничтожные стены которой, казалось, можно разобрать руками.

Поразительно, что в 1173 году большое войско князя Андрея в течение девяти недель безуспешно осаждало крепость Вышгород, а потом, гонимые немногочисленными её защитниками, само лишилось всего обоза. Дело в том, что оборону ничтожной с военной точки зрения крепости возглавлял храбрый князь Мстислав, и горстка защитников её действовала под его руководством слаженно и отважно, а в осаждающих не было согласия. Одни князья боялись могущества Андрея Боголюбского, другие же – коварства князя черниговского Святослава, и все тайно благоприставали Ростиславичам, на стороне которых была правда. Бесстрашный Мстислав почти каждый день совершал смелые вылазки против осаждавшего Вышгород войска. Наконец, в помощь ему прибыл луцкий князь Ярослав с волынскими войсками. И когда луцкие дружины приблизились к осаждаемой крепости, Мстислав вышел из города и ударил на средний полк осаждавших. Он зывал к воинам своим: «Братья! Бог и святые страстотерпцы Борис и Глеб за нас, потянем». Сперва множество противоборствующих ратников окружило его малую дружину; «было стечение и клич великий, и гласы неизвестные»; по слову летописи; был слышен звон оружий и лом копейный; от множества праха нельзя было распознать ни конника, ни пешего; много было раненых, но умерших немного. Среди осаждавших вдруг поднялась страшная тревога, и началось всеобщее бегство. Наступил внезапный мрак, и воины бросились толпой в реку. Мстислав, видя странное бегство многочисленных полчищ, гонимых как будто сверхъестественной силой, возвёл руки к небесам и восхвалил заступников Вышгорода – святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Потом бросился с дружиной преследовать беглецов. Неприятельский стан, обозы и множество пленных стали добычей недавних осаждаемых.

Но, оставшись победителем в удивительной битве, храбрый Мстислав не искал более власти над Киевом и предложил его князю волынскому Ярославу: «Ты старший в роде Мономаховом, иди княжить в Киев». А сам возвратился с братьями в свои уделы. Подвиг этот в борьбе за несправедливо обиженного навсегда запечатлел его именем Храброго. Впрочем, князь Мстислав, не возносившись гордо после своей победы и не доверяя Святославу Черниговскому, вскоре примирился с князем Андреем Боголюбским. Примирившись же, попросил его Киевский стол отдать, как то было прежде, брату своему, Роману Ростиславичу.

Роман, отравляясь в Киев, полагал оставить княжить в Смоленске сына, но смоляне предложили Смоленск самому Мстиславу Храброму, и он принял в 1175 году это предложение. Когда же двумя годами позже Святослав Черниговский выгнал Романа из Киева, Мстислав возвратил Смоленск брату, сказав: «Береги его, я брал только для того, чтобы сохранить тебе».

Благодарный князь Мстислав всю жизнь отличался нестяжательностью, щедро расточал милостыню, помогал обитателям. В период междоусобиц он стремился к миру, довольствуясь малым. Избегая распри, благоразумный Мстислав всегда старался уговорить князей не начинать междоусобной войны, которая есть величайшее зло для государства.

Вскоре новгородское вече обратилось к дому князей смоленских и стало звать к себе Мстислава. Долго не соглашался он идти княжить там, где прежде не ужились два старших его брата, Рюрик и Роман. Желая быть щитом родовой своей области и дорожа тем, что дал ему Бог, он, чуждый честолюбия, отвечал новгород-

цам: «Не пойду от братьев и от своей вотчины». «Но мы разве не твоя вотчина?» – возразили ему новгородские послы и, в конце концов, умолили его прийти на княжение в Великий Новгород. Радостно зашумел вольный город, когда в 1179 году явился к ним Мстислав. Народ встречал его с крестами и иконами, с восторгом внимая его присяге в храме Софийском. Скоро загредел голос князя Мстислава на вече, собирая дружины, и двадцать тысяч воинов встало под хоругвь князя. В тот же год во главе войска он вышел против хищных эстонцев, именовавшихся в те времена «чудь», которые осаждали Псков и не переставали грабить пограничные земли. Мстислав прошёл с дружиной чудскую страну до моря, в наказание за набеги взяв пленных и скот. Чудь спасалась от него бегством или покорялась. Остановившись во Пскове, Мстислав посадил там наместником племянника своего Бориса Романовича и привёл остаток зимы и весну в Новгороде. Весной планировал он поход на Полоцк против князя Всеслава, дед которого похитил некогда церковные сосуды из новгородского храма святой Софии. Мстислав желал возвратить сию святыню, но его удержал брат, князь Роман, и уважил Мстислав слово старшего брата.

Немного, однако, уже оставалось ему земной жизни. В расцвете сил внезапно поразил Мстислава жестокий недуг, приковав к одру болезни. В немощи славный князь узрел суету земных стараний, тщету дел гордости человеческой. Чувствуя приближение смерти, велел он нести себя в церковь приобщиться Божественных Таин на Литургии. Весь народ окружал его, и знатные, и убогие, архиепископ Иоанн и всё духовенство, и храбрая дружина его была рядом до последней минуты. Когда уже коснел язык князя, призвал он безутешную супругу и трёх юных своих сыновей: Давыда, Владимира и Мстислава (Удатного). И, таяко вздохнув, прослезился: «Препоручаю их добрым братьям моим, Рюрику и Давиду». 14 июня 1180 года руки его, без страха работавшие мечом за Святую Софию – Премудрость Божию, упокоились крестообразно на богатырской груди.

Народ со слезами расставался с князем Мстиславом, защитником земли их. Возрыдали по нём все новгородцы: «Зачем не умерли и мы с тобою, князь славный, сотворивший толикую свободу Великому Новгороду! Теперь уже не идти воевать нам земли поганых твоим копьем, а сколько раз молвил ты о том, как идти нам на неверных. Увы нам, ибо зашло наше солнце!...». Братья его плакали, плакала по нём и вся Русская Земля, потому что никто не мог забыть его доброту и ласку. И «черные клобуки» (так русские называли местные финские племена) не могли забыть «приголубинья его», говорит летописец, ибо не только его дружина, но и самые иноплеменики помнили и доблесть, и справедливости Мстислава.

Святой князь Мстислав был погребён в новгородском Софийском соборе, в приделе в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в гробнице князя Владимира Ярославича, строившего сей храм. «Не было такой земли в России, – говорит летописец – которая не хотела бы ему (Мстиславу Храброму) повиноваться, и где бы о нём не плакали». По описанию 1634 года, «мощи его нетленны, а рука ему правая выпрётся», то есть поднята вверх, к Небу. Память святого Мстислава Ростиславича Храброго празднуется 14 июня (27 по н.ст.) в день его преставления, в третью Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых.

По сайтам: icon-art.ru; agios-icon.ru; хризма.pdf

«Милый мой, дорогой Иосиф! Прости меня за такое письмо, но я не могу больше молчать. Я должна сообщить тебе только правду... Я пострадала на фронте. У меня нет рук и ног. Я не хочу быть для тебя обузой. Забудь меня. Прощай. Твоя Зина».

Написать такое жениху она смогла не сразу – только через несколько месяцев после операций и бессонных ночей... О чём думала искалеченная молодая женщина, когда диктовала эти строки, можно только догадываться. Но то, что ответ изменил её судьбу, сомнений не вызывает.

С Иосифом Марченко Зина Туснолобова познакомилась весной сорок первого, расписаться молодые не успели: Зина проводила его на фронт в первые дни войны. А сама ушла добровольцем в июле сорок второго после того, как окончила школу медсестёр. В первых двух боях Зина вынесла из-под огня сорок два раненых и уничтожила одиннадцать фашистов. За этот подвиг девушку наградили орденом «Красной Звезды». За восемь месяцев кровопролитных боев на Воронежском фронте она вынесла с линии огня сто двадцать три раненых солдата и офицера.

Февраль 1943-го разделил её жизнь на «до» и «после»... Спасая раненого командира, девушка была сама тяжело ранена. Чудом наши разведчики, возвращаясь из немецкого тыла, услышали её тихий стон. Тело девушки пришлось выбивать финками из замёрзшего кровавого месива. Десять дней врачи боролись за её жизнь, но обмороженные руки и ноги спасти не удалось – началась гангрена. Восемь тяжелейших операций, страшные боли, полная беспомощность... Спустя несколько месяцев девушка надиктовала дежурной медсестре последнее письмо любимому, а сама стала, как могла, подбадривать других раненых – её переносили из палаты в палату.

Однажды она упростила комсомольцев отнести её на «Уралмаш». «Дорогие друзья! Мне двадцать три года. Я очень сожалею, что так мало успела сделать для своего народа, для Родины, для Победы. У меня нет теперь ни рук, ни ног. Мне очень трудно, очень больно оставаться в стороне, – говорила она рабочим, лёжа на носилках. – Товарищи! Я вас очень, очень прошу: если можно, сделайте за меня хотя бы по одной заклёпке для танка». Через месяц на фронт ушли пять танков, которые рабочие выпустили сверх плана. На бортах боевых машин белой краской было выведено: «За Зину Туснолобову!»

Главный хирург свердловского госпиталя Н.В. Соколов утешал её и обещал чуть позже «сделать» руку. Она отказывалась – слишком болезненны были эти операции. Но ответ, который прислал Иосиф, вдохнул в неё новые силы: «Милая моя малышка! Родная моя страдальца! Никакие несчастия и беды не смогут нас разлучить. Нет такого горя, нет таких мук, какие бы вынудили забыть тебя, моя любимая. И у радости, и у горя – мы всегда будем вместе. Я – твой прежний Иосиф. Вот только бы дождаться победы, только бы вернуться домой, до тебя, моя любимая, и заживём мы счастливо... Писать больше некогда. Скоро пойдём в атаку. Ничего плохого не думай. С нетерпением жду ответ. Целую бесконечно. Крепко люблю тебя, твой Иосиф».

Зина воспрянула духом и согласилась на сложную операцию. Ей разделили кости левой руки и обшили их мышцами так, чтобы получились два сжимающихся «пальца». Она училась умываться, причёсываться, брать предметы. На остаток правой руки ей сделали резиновую манжетку, в которую вставлялся карандаш, – и Зина заново научилась писать. Они расписались сразу после Победы – Зина встретила Иосифа, крепко стоя на ногах. У них родился сын

Владимир, потом – дочь Нина. Зинаида научилась самостоятельно стряпать, топить печь и даже штопать ребятам чулки. «Мама не думала, что она ущербная, она жила полной жизнью», – рассказывала в одной из телепередач её дочь.

И правда, Зинаида Михайловна не теряла ни одного дня. Работала диктором на радио, постоянно выступала в школах и трудовых коллективах, писала письма в разные концы огромной страны, научившись управляться пишущей ручкой с помощью локтей...

Иосиф Марченко и Зинаида Туснолобова прошли жизнь вместе до конца. Они вырастили яблоневый сад, о котором мечтали в дни войны, подняли сына и дочь, были рады каждому мирному дню. Зинаиде Туснолобовой-Марченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

По выходным, когда его просили, хоть старым был и за день уставал, колхозный кучер, Ващенко Василий, военные иконы рисовал.

Ещё казались вдовы молодыми, ещё следили за дорогой мы. Ещё витала в сумеречном дыме печаль вещей, покинутых людьми...

А дед Василий – памятники строил. Он выпивал, но дело разумел. Он как художник – ничего не стоил, Но ключик от бессмертия – имел.

По имени погибшего солдата он брал сюжет... И посреди листа изображал Николу с автоматом и рядом с ним с гранатой – Христа.

Мы шли к нему. Нам странно это было. Но вот стоишь – и глаз не отвести, увидев меч в деснице Гавриила и Орден «Славы» на его груди...

Юрий Беличенко

О 13-м воздушном мытарстве: злопомнени

Продолжилось удивительное путешествие блаженной Феодоры по пути воздушных мытарств в сопровождении ангелов, и вот что она вспоминает: «Встретилось нам мытарство злопамятства и мести, на котором немилосердно истязаются те, которые питают в сердцах своих злобу на ближнего и воздают злом за зло. Таковых духи злобы с особенной яростью низводят в тартар. Но милосердие Божие и здесь не оставило меня, потому что я никогда и ни к кому не питала в сердце своем злобы; не помнила причиненного мне кем-либо зла, но, напротив, питала благорасположение к обидевшему меня, прощала врагам моим и, насколько в силах была, обнаруживала свою любовь к ним, и таким образом зло побеждала добром.

Так как грехов этого мытарства за мною не оказалось, то бесы, видя, что я ухожу из их лютых рук свободно, рыдали; мы же, радуясь о Господе, продолжали идти далее.

И спросила я водивших меня святых ангелов: «Господие мои, прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные духи знают все злые дела всех людей, живущих во всём мире, так же как и мои, и знают и обличают все дела не только явно сотворённые, но и такие, которые никому не известны, кроме сотворивших их?»

И отвечали мне святые ангелы: «Всякий христианин во время святого крещения получает от Бога Ангела-хранителя, который днём и ночью, в продолжение всей его жизни, даже до смертного часа наставляет его на всякое доброе дело. Ангел-хранитель записывает все добрые дела, которые человек творит в жизни – с тем, чтобы человек получил за них от Господа милость и вечное воздаяние в Царстве Небесном. Князь же тьмы, желающий погубить весь род человеческий, также приставляет к каждому человеку одного из подчинённых ему лукавых духов. Этот последний, в свою очередь, ходит за человеком и зорко наблюдает от юности его за всеми его злыми делами, поощряет и подстрекает его кознями своими на всякое зло и собирает всё, что делает человек греховного. Затем злой дух отправляется по мытарствам, относит туда все собранные грехи человеческие и записывает каждый грех в том мытарстве, к которому этот грех относится. Вот почему князьям воздушным и известны все грехи всех людей, живущих во всём мире. Когда же душа человека, разлучившись с телом, стремится взойти к своему Небесному Создателю, тогда лукавые духи, показывая списки её грехов, удерживают её. И если душа умершего имеет добрых дел более, нежели грехов, то духи не могут удержать её; если же окажется, что она имеет грехов более, чем добрых дел, то они задерживают её на время, затворяют в темнице неведения Бога и мучат, насколько попускает им делать это Сила Божия. Мучения продолжаются до тех пор, пока душа, ради молитв Церкви и милостыни родных её, не получит себе прощения грехов. Если же какая-нибудь душа окажется настолько грешною и недостойною пред Богом, что для неё потеряна всякая надежда спасения, и её неминуемо ожидает вечная погибель, то духи низводят её в бездну, то есть туда, где и для них самих

готовано место для вечных мучений, и там держат её до Второго Пришествия Господня, после которого начнется для души уже с телом, вместе с духами злобы, вечное мучение в геенне огненной.

Знай также и то, что этим путём восходят и таким истязаниям подвергаются только те, которые просвещены святым крещением; кто же касается тех, которые не веруют во Иисуса Христа Господа нашего, поклоняются идолам, да и вообще всех тех, которые не ведают и не исповедуют истинного Бога, то они этим путём не восходят потому, что они ещё во время земной жизни живут одними только телами, а души их уже погребены во аде. И когда эти неверные умирают, то бесы без всякого испытания берут их души как бы свою собственность, и низводят их в пропасть».

Не случайно такая беседа состоялась у блаженной Феодоры с духами именно на этом этапе пути. Вот ведь, в самом начале пишет она, приблизившись к месту очередного испытания, к тринадцатому мытарству – злопамятства: «Тех, которые питают в сердцах своих злобу на ближнего и воздают злом за зло, духи злобы с особенной яростью низводят в тартар».

Обиженный, злопамятный, вечно недовольный жизнью – кандидатов под такое описание всё чаще можно встретить сегодня на улице. Они вечером читают «Отче наш», просят оставить «долги наша», но сами простить – не могут. Разве это не шизофрения?

Как же злопамятный может читать слова молитвы Господней: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим»?..

Вот, если на исповедь кто-нибудь приходит и говорит: «Я никогда не прощу этому человеку!», – я даю епитимию: запрещаю читать молитву «Отче наш».

У человека недоумение: «Как же так – запретить?» Я говорю: «Ведь эта молитва будет для вас закланием. Ведь вы будете просить у Бога: «Остави нам долги наша, якоже и мы (то есть так же, как и мы) оставляем должникам нашим». Но если вы не оставляете своим должникам долги и обиды, а читаете эту молитву, ведь вы же заклиняете себя, проклинаете себя, по сути дела».

Человек начинает думать и просить: «Нет, батюшка, может, другую епитимию?».

Тогда советую пойти помириться с обидчиком и найти общий язык.

Продолжение на стр. 14-15

В «Писании» сказано: «Старайтесь иметь мир со всеми». По крайней мере, если это зависит от нас.

Очень часто люди, подвластные такому греху, оправдываются: дескать, так для них лучше. Но с пороком злопамятности никому точно не будет лучше ни в этой жизни, ни в будущей.

Злопамятный человек начинает съедать себя изнутри. Он мучается, но простить не может. Даже психологи, далёкие от Церкви и Православия, говорят, что это разрушительное качество. Для многих было открытием то, что затаённые обиды могут стать причиной онкологических заболеваний. Но верующего такая связь не должна удивлять. Причиной немощей телесных есть грех – болезнь души. Чем сильнее, чем разрушительнее страсть – тем больше страдает и наше тело.

Поэтому всем обиженным и злопамятным можно одновременно избавиться от многих проблем телесно-духовного характера, от муки в этой жизни и после смерти. Есть к тому только один ключик: прощение.

Ступени мытарств, равно как и все грехи – это взаимосвязанная адская реальность, когда один грех порождает другой, цепляясь за предшествующий. Таким образом, выстраивается некая бесовская иерархия нисхождения души в преисподнюю ада. Грехи немилосердия и мстительности зачинаются личной гордыней и себялюбием и прямо противостоят известным евангельским добродетелям.

Сказано: «*Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую*» [Мф. 5, 38-39]. Ветхозаветное правило «око за око и зуб за зуб» [Лев. 24, 20] научало человека в око другого любить своё собственное око и в зубе другого ценить свой собственный зуб. Христос возводит этот закон на куда более высокий духовный уровень. Он предлагает любить другого человека, его права и интересы более чем свои собственные. Этим Господь раскрывает перед своими учениками жертвенный характер подлинно духовной жизни, разрушая эгоизм озлобленной личности, замкнутой на себя.

Предпосылки к личностному эгоизму бывают самые разные. Например, в семье воспитывается только один ребёнок – это уже предпосылка к формированию личности, замкнутой на самое себя. И напротив, когда в семье несколько детей, то чем их больше, тем более и дробится личный эгоизм каждого. По этой же причине на Руси приветствовались ранние браки. Так как если длительное время человек не вступает в семейные отношения, то в нём формируются эгоистические начала, которые со временем могут превратить его в конченого себялюбца – гедониста, превыше всего ставящего собственное наслаждение, самоудовлетворение. Напротив, вступив в брачные отношения, человек дробит эгоизм личности, замкнутой на себя, уже на двоих (себя и жену). И чем более у них рождается детей, тем более и более дробится эгоизм. Так что семья есть великая школа любви, которая помогает человеку преодолевать собственный эгоизм.

Далее Христос учит в «Нагорной проповеди»: «... кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя

Мытарство тринадцатое, злопамятства. Фрески Рыльского монастыря, Болгария.

не отверщайся» [Мф. 5, 40-42]. И это лишь примеры исполнения главной заповеди, данной нам Господом, но не сама заповедь. Сама же заповедь – *люби ближнего твоего (и даже врага!) как самого себя*, и потому поступай с ним так, как хочешь, чтобы и с тобою поступали.

Таковы данные Христом примеры деятельной борьбы со злом, не противься ему (то есть не отвечая злом на зло), и нам самим есть возможность в каждом конкретном случае решать, какими способами проявления добра мы можем победить зло. Как и говорил Блаженный Августин: «Люби Бога и делай, что хочешь».

Не противиться злу, по «Евангелию», означает не ставить свою правду и свои интересы выше правды и интересов других людей; всегда и везде проявлять дух жертвенности, то есть – уподобляться Христу. Разве Христос проявлял дух жестокости и превозношения? Конечно, нет! Он всегда и ко всем проявлял любовь. Даже когда изгонял покупающих и продающих из храма. Бичом он изгонял из храма и из их сердец дух лукавого обольстителя-дьявола. Блаженный Феофилакт писал о заповеди непротivления злу: «Злым называет здесь [Мф. 5, 39] дьявола, действующего посредством человека, показывая, что бьющий распалается дьяволом».

То есть нельзя бороться со злом, перенимая стратегию зла, невозможно бороться и с дьяволом методами дьявола. «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божию]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» [Рим. 12, 19-21].

Христианское непротivление и деятельно, и наступательно. Ведь, побеждая зло добром, мы не усиливаем зло в этом мире, не множим его, но, напротив, останавливаем его продвижение в нашем мире. И действительно, зло исходит от источника зла, от дьявола. Человек может соглашаться или не соглашаться со злом, принимать его в своё сердце или нет, но сам человек не является источником зла: зол только

дьявол и те, которые ему следуют. Фарисеи и книжники, несмотря на свою религиозность, последовали дьяволу, ибо стремились защищать интересы Ветхозаветной Церкви нерелигиозными методами. В итоге именно они и им подобные отдали Иисуса из Назарета на распятие язычникам. При этом эти религиозные ханжи были уверены что, поступая подобным образом, они исполняют волю Божию. «...*Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу*», – предупреждал апостол любви Иоанн [Ин. 16, 2].

Сейчас тоже есть люди, которые стремятся защищать Истину Православия странными методами. Они строят интриги, пишут доносы, организуют судебные процессы и занимаются сбором компромата, с недоверием взирают на священноначалие Церкви. В основном таким занимаются вчерашние атеисты, позавчерашние воинствующие безбожники. Входя в Церковь, они привносят в неё с собою дух комсомольского энтузиазма и атеистическую агрессию... И мнят себя спасителями Церкви, забывая о том, что в Церкви им самим надо спасаться, а не спасать её! Безумцы даже не замечают того, что, сообразуясь с мирским духом, эксплуатируя тёмные стихи греховного мира, они сами становятся частью всемирного Вавилона и удаляются от Града Божия. А подлинно духовные люди никогда не противостояли дьявольским искушениям с помощью дьявольских ухищрений.

Даже древний Закон Моисеев не был чужд понятию любви. Сказано: «*Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя*» [Лев. 19, 18]. Но здесь уместно заметить, что для иудеев их ближний – это еврей иудейского исповедания, или хотя бы неверующий еврей, но не человек другой веры. Для Христа же ближний – каждый, им мог оказаться и добрый самарянин...

В современном мире в сфере межличностного взаимодействия господствуют товарно-рыночные отношения: мы любим тех, кто любит нас, и ненавидим

тех, кто ненавидит нас. Нравственное отношение одного человека к другому словно превращается в некий товар, который мы охотно распродаём, если это выгодно. Если же невыгодно, то забываем часто и о нравственности, и о христианстве. Но будем бдительны: впуская в сферу нашего религиозного и церковного бытия товарно-денежные отношения падшей человеческой жизни, храм нашей веры мы можем превратить в рынок, даже в вертеп разбойников. Да, сегодня мы не торгуем в храмах овцами и козлятами, как это делали древние евреи, но нередко размениваем библейские принципы и Христов Закон на свиные рожки благ материального мира. И это превращает нас в язычников. Но как-то так получилось, что именно этого принято не замечать...

Святые отцы не раз высказывались по вопросу зломыслия и злопамятования. Так, преподобный Макарий Великий писал: «Если мы будем помнить о зле, которое сделали нам люди, в нас ослабнет памятование о Боге». Памятозлость вытесняет памятование о Боге, ибо мысли о Боге, Который есть Любовь, несовместимы со злопамятностью.

Авва Евагрий наставлял: «Не принимает Господь молитвы от того, кто помнит зло на брата». И это так и есть! Ибо мера того, как мы относимся к другим людям (особенно к их согрешениям против нас), может оказаться мерою того, как Бог отнесётся к нам. Коли молимся: «Отче наш, сущий на Небесах! да святится имя Твое... прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» [Мф. 6, 9, 12], то незлобие и есть подлинное сокровище, открывающее для нас доступ к Божественному прощению. И, напротив, его отсутствие ввергает душу в состояние осуждения.

Преподобный Ефрем Сирийский предложил практические советы желающему преодолеть злопамятность: «Чем истребляется памятозлость? Содержанием в памяти страха Господня и дня кончины».

По слову протоиерея Олега Стеняева

Павел Рыженко. Св. князь Александр Невский и хан Сартак в Орде. (2002 г.)

ПРИЗНАКИ ЛЮБВИ К БОГУ

Посмотрим, какие признаки любви к Богу, чтобы не иметь вместо любви ложное мечтание о ней. Ибо ни в чём так не обманывается человек, как в любви. Признаки этой любви таковы.

1. Сам Господь указывает: «*Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня*» [Ин. 14, 21]. Ибо истинно любящий Бога – всего, что противно Богу, бережётся, и всё, что Ему угодно, старается исполнять, почему и святые заповеди Его соблюдает. А отсюда следует, что те христиане не имеют любви Божией, которые о заповедях Его не радят...

2. Явный признак любви Божией есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь не может быть без радости.

3. Истинно любящий Бога презирает мир и всё, что в мире, и к единому любимому своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все утехи мира сего, которых ищут сыновья века сего, считает за ничто. Ему достаточно одного Бога, несозданного и возлюбленного блага. В Нём едином он находит совершенную честь, славу, богатство и утешение. Ему один Бог – многоценный жемчуг, перед Которым всё прочее ничтожно. Такой ничего ни на Небе, ни на земле, кроме Бога, не желает...

4. Истинно любящий Бога в незабвенной памяти имеет Бога, Его любовь к нам и благоденствия Его. Это видим и в любви человеческой. Ибо кого любим, того часто и поминаем. Так, кто Бога любит, часто о Нём поминает, размышляет. Им утешается и к Нему восхищается: «... *ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше*» [Мф. 6, 21].

5. Любящий с любимым желает быть неразлучным. Многие христиане желают быть прославленными со Христом Господом, но в бесчестии и поношении быть с Ним и крест нести – не хотят. Просят Его быть с Ним во Царствии Его, но страдают с Ним в мире не хотят и тем показывают, что сердце их неправо, и истинно не любят Христа, и, по правде сказать, больше себя любят, чем Христа. Поэтому говорит Господь: «*Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня*» [Мф. 10, 38].

Минереа Тэйчерт. Спасение пропавшего ягненка.

* * *

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
и лазурь, и полуденный зной...*

*Срок настанет — Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

*И забуду я всё — вспомню только вот эти
полевые пути меж колосьев и трав —
и от сладостных слёз не успею ответить,
к милосердным коленям припав...*

Иван Бунин

6. Ещё один признак любви к Богу есть любовь к ближнему. Кто истинно любит Бога, тот любит и ближнего. Кто любящего любит, тот любит и любимого им. Источник любви к ближнему есть любовь к Богу, но познаётся любовь Божия от любви к ближнему. А отсюда ясно, что тот и Бога не любит, кто не любит ближнего, как учит апостол: «*Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец*» [Ин. 4, 20].

Святитель Тихон Задонский

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:

протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40

Выпускающий редактор, ответственный секретарь,
корректор: Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко

Отпечатано: Типография «Печатный двор»,
г. Воронеж, пр-т Труда, 48.

Тираж: 1000 экземпляров. Заказ: № 000.

Время подписания в печать:
по графику 25.06.2018 г. в 10-00,
фактическое 25.06.2018 г. в 10-00.

Дата выхода издания в свет: 29.06.2018 г.

Издаётся на средства и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.

Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года